

А.С.Андреев

Украинские и белорусские иммигрантские группы в Уругвае в середине 30-х годов XX в.

В статье анализируются особенности развития ряда групп славянской диаспоры в Уругвае в середине 30-х годов, их участие в политике страны и связи с левым движением.

Ключевые слова: белорусская и украинская иммиграция, Уругвай, Коммунистическая партия Уругвая.

В последнее десятилетие XX столетия в связи с распадом Советского Союза и глобальными переменами во всех сферах общественной жизни под прицел исторического познания стали попадать новые сюжеты, которые если и интересовали историков раньше, то идеологически оценивались однозначно.

Важным явлением в новом историческом дискурсе стали исследования российской эмиграции начала XX в. — основных миграционных потоков, повседневной жизни иммигрантских групп в Европе, Азии и Америке, влияния российской эмиграции на политические, экономические и социальные процессы в различных странах мира. При этом исследователи, рассматривая судьбы «белых», покинувших страну после Октябрьской революции, не уделяют должного внимания «красным» эмигрантским группам, т.е. сочувствовавшим идеям марксизма-ленинизма. А между тем эти люди играли определенную роль в становлении коммунистического движения в ряде государств, в том числе и Латинской Америки — настоящего центра эмиграции¹.

Эмиграция с территории Российской империи, а позднее — РСФСР играла значимую роль в политической и экономической жизни Уругвая. Од-

Антон Сергеевич Андреев — аспирант СПбГУ (anton.andreev89@gmail.com).

Статья заняла пятое место на конкурсе молодых исследователей, прошедшем в рамках конференции «Россия — Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», состоявшейся в Санкт-Петербурге 26—28 сентября 2013 г.

нако после событий 1917 г. в России трудовые мигранты, составлявшие немалую часть коммунистических групп, прибывали только с территорий Западной Украины, Западной Белоруссии и Польши². В Уругвае, так же как в Аргентине и Бразилии, переселенцы из России пользовались достижениями миграционного законодательства этих стран³, но не получали поддержки от советских посольств, что объясняется не столько идеологическими причинами, сколько финансовыми проблемами этих дипмиссий⁴.

В 20—30-е годы происходит легализация русскоязычных эмигрантских групп, т.е. постепенное превращение неформальных объединений эмигрантов в юридически оформленные организации. Так, 26 июля 1926 г. была официально зарегистрирована русская община в Аргентине, а до того, в 1918 г., в Буэнос-Айресе была создана Федерация российских рабочих Южной Америки⁵, объединившая шесть групп, в том числе Общество русских рабочих Бориссо, Союз русских рабочих Россарио, Союз русских рабочих Монтевидео и др.⁶. Так же, как и профсоюзные организации континента, федерация испытывала на себе влияние анархизма, а в типографии, выпускавшей печатный орган — «Голос труда» — издавались работы известных анархистов, в частности, сочинения Петра Алексеевича Кропоткина (1842—1921)⁷.

В Монтевидео существовали не только союзы рабочих из России, входивших в федерацию, но и другие эмигрантские группы, в том числе из Украины и Белоруссии, которые также прошли процесс оформления и легализации. Были созданы украинско-белорусское товарищество «Воля»⁸, Товарищество имени Т.Шевченко и др. Печатным органом украинских и белорусских трудящихся в Уругвае была газета «Работник», первый номер который вышел в ноябре 1935 г. и был посвящен 18 годовщине «освобождения от ярма царизма и капитализма»⁹.

Деятельность эмигрантских групп прежде всего была нацелена на консолидацию сил. Несмотря на активную просветительскую и культурную деятельность товариществ, их численность была невысокой, а большая часть украинских и белорусских иммигрантов вообще не состояла в каких бы то ни было организациях. Так, под резолюцией Товарищества им. Т.Шевченко, принятой в декабре 1935 г., подписались всего 85 человек¹⁰.

И Товарищество «Воля», и Товарищество им. Т.Шевченко высоко оценивали сталинскую политику, восхищаясь, например, коллективизацией. В первом номере «Работника» были перечислены многочисленные достижения советской власти: отсутствие безработицы и кризисных явлений, развитие производства, сельского хозяйства и применения сельскохозяйственного оборудования, строительство шахт, электростанций, образование и просвещение людей. Все это сравнивалось с фашистскими режимами Европы, а так же с ситуацией в западной Украине, в которой правили «угнетатели селян», «дети умирали от голода и недоедания без медицинской помощи, являясь жертвами капиталистической эксплуатации на фабриках», повсюду были «руины», «концентрация безграмотности», развивалась только военная индустрия, что приводило, в конце концов, к «вымиранию украинского народа»¹¹. В целом газета уделяла много внимания новостям из Советской Украины, в каждом номере отмечая возрастание энтузиазма масс, рост «великой силы социалистической промышленности»¹².

Однако самой актуальной темой была консолидация всех левых сил страны в борьбе с фашистскими силами, которые были представлены в Уругвае организацией «Авангард Отечества»¹³. В 1935 г. уругвайское правительство, возглавляемое Габриэлем Террой (1933—1938), разорвало дипломатические отношения с СССР и стало теснее взаимодействовать с фашистской Италией и нацистской Германией¹⁴. В борьбу с угрозой с этой стороны посильно включались и украинско-белорусские эмигранты, которые вели активную агитаторскую работу. В первом номере «Работника» были опубликованы стихи о едином фронте, в котором были такие строки «Коммунисты, социалисты / Анархисты, Батльисты*, / Люди труда, в этот час / Объединяйтесь в Единый фронт»¹⁵. Политика Единого фронта (Frente Amplio), в проведении которой важную роль сыграла поездка в Москву лидера Коммунистической партии Уругвая (Partido Comunista del Uruguay, PCU) Эухенио Гомеса (1892—1983)¹⁶, была благосклонно оценена иммигрантскими группами, которые были не прочь вступить в политический союз с умеренными буржуазными силами. Но на выборах 1938 г. Батльисты и их партия Колорадо (Partido Colorado) категорически отказались от союза с социалистами и коммунистами, выступившими единым блоком, и идеи всеобщего политического единства не были реализованы¹⁷.

Экономическое положение выходцев из Украины и Белоруссии не было выгодным. В конце 30-х годов Уругвай по-прежнему оставался аграрной страной с небольшим и неразвитым рабочим классом, в котором при этом не было единства¹⁸. Подавляющая часть переселенцев первое время работала в сельском хозяйстве¹⁹. Украинцы и белорусы трудились в поместьях, ухаживая за хозяйством, на пашне, стригли овец. При этом в конце 1935 г. запашка одного гектара оплачивалась в размере не менее 60 центов, а стрижка одной овцы — не менее 5 центов. Этот размер оплаты считался завоеванием коллективной борьбы рабочих за свои права²⁰. Некоторым пришельцам удавалось перебраться в город и освоить новые профессии, но и в этом случае они все равно оставались чернорабочими, чаще всего на стройках²¹.

Иммигранты не имели никаких социальных гарантий. Большинство из них оставались малограмотными, жили в бедности, часто были вынуждены снимать углы, работали, не имея собственного профсоюза, а значит, и защиты перед лицом нанимателей. Они отмечали и то, что их объединение не поддерживали бывшие белогвардейцы, которые, если напрямую и не мешали созданию «левых» групп соотечественников, то никак не способствовали этому²². Причиной тяжелых условий существования была и общая экономическая ситуация в странах Латинской Америки первой половины 30-х годов. Невелик был, безусловно, и размер финансовой помощи коммунистическим партиям континента со стороны Коминтерна (практически никогда не достигавшей размеров субсидий европейским коммунистам)²³. Кризис конца 20-х — начала 30-х годов привел к скачкообразному росту безработицы, которая стала серьезной проблемой и для приезжих из Европы. Публицисты 30-х годов писали: «Без представительств, без защиты <...> русские — самые жалкие люди. Русские без работы обречены

* Хосе Батлье-и-Ордоньес (1856—1929) — государственный и политический деятель Уругвая, демократ и либерал. Батльисты — его сторонники.

на голодную смерть»²⁴. Эти слова в полной мере можно отнести к украинским и белорусским иммигрантам.

Иммигрантские общества существовали за счет собственных средств, которые собирались самыми разными способами. В декабрьском номере «Работника» приводится годовой финансовый отчет Товарищества имени Т.Шевченко. Согласно этому документу, за 1935 г. оно получило (приход) 403,41 долл., к которым надо добавить оставшиеся с 1934 г. 11,36 долл. Среди статей дохода назывались: членские взносы (41 доллар), доход с мероприятий (61,29 долл.), займы (81,83 долл.), прибыль с депозитов (142,19 долл.), прочие доходы (77,10 долл.). Членские взносы не могли быть высокими из-за скудной заработной платой людей, которые при этом брали ссуды и займы у самого Товарищества. Подобные траты (74, 63 долл. за 1935 г.) были на третьем месте в списке расходов организации. Значительная сумма денег (183,27 долл.) расходовалась на содержание клуба, в котором находился штаб товарищества. Отдельными статьями расхода указывались канцелярия (4,71 долл.), почта (12 долл.), уборка клуба (1,50 долл.). Большая часть полученных средств была положена на банковский счет (120 долл.). Таким образом, чистая прибыль товарищества за 1935 г. составила 8,67 долл. (приход: 414,77 долл., расход – 406,1 долл.)²⁵.

Иммигранты принимали активное участие в профсоюзном движении Уругвая, борясь за свои права на равных с коренными жителями страны. Пропаганда коммунистических взглядов была существенным аспектом их деятельности и значилась в бюджете отдельной строкой, однако на нее выделялось крайне мало средств. За 1935 г. на пропаганду было потрачено около 1 долл.²⁶. Размер затрат объясняется тем, что иммигранты не издавали собственных книг и плакатов, не проводили каких-либо затратных идеологических мероприятий, принимая участие в акциях, устраиваемых уругвайскими профсоюзами. Так, в декабре 1935 г. украинские и белорусские организации поддержали акции профсоюза строителей в Буэнос-Айресе, число участников которых было оценено в 6 тыс. человек²⁷. В связи с тем, что многие украинцы и белорусы в Уругвае работали на стройках, требования их аргентинских коллег — поднять заработную плату с 1-1,5 долл. в день до 2,5-3 — были понятны и актуальны²⁸.

Однако, несмотря на все социально-экономические трудности, жизнь украинских и белорусских объединений была разнообразной. Товарищества проводили довольно много массовых и культурных мероприятий, траты на которые были заложены в бюджет. Спектакли, концерты готовились своими силами и служили статьей дохода для организаций.

В декабре 1935 г. иммигранты поставили спектакль «Крик земли», в котором обыгрывались социально-экономические и политические реалии предреволюционной эпохи в России. Среди действующих лиц были помещик-либерал, глава земской управы по фамилии Обрубок, сельские активисты, учитель, эконо́м, селяне, империалист по фамилии Гопаченко и др. На подготовку этой постановки было потрачено 111 долл., а за счет продажи входных билетов выручено 148 долл. Таким образом, на этом спектакле заработали 37 долл. Подобные постановки и вечера народной культуры были популярны среди эмигрантов²⁹.

Помимо культурной программы проводились и обычные досуговые мероприятия. Так, в одном из номеров газеты «Работник» объявлялось, что 8 декабря 1935 г. состоится пикник с «музыкой, пивом и перекусом»³⁰.

Важным явлением было участие украинцев и белорусов в политических митингах и демонстрациях, организуемых как уругвайскими профсоюзами, большинство из которых находилось под сильным влиянием анархистов, так и Коммунистической партией Уругвая (Partido Comunista del Uruguay, PCU), численность которой росла незначительно и была гораздо меньше численности ведущих политических партий страны.

26 октября 1935 г. украинские и белорусские эмигранты собрались на митинг у салона «Атенео» в Монтевидео против войны Италии с Эфиопией³¹. В мероприятии принял участие и «Женский комитет», созданный до этого в столице Уругвая³². Вечером 6 ноября того же года у театра «Альбенис» состоялся митинг, посвященный солидарности трудящихся и идеям Единого фронта левых сил³³. На нем звучали призывы к украинским, белорусским и польским рабочим вступать в общественные организации и профсоюзы для защиты своих прав. На следующий день — 7 ноября — на стадионе «Уругвай» прошел митинг в честь очередной годовщины Октябрьской революции в России³⁴.

Подобная политическая активность украинских и белорусских трудящихся была характерна не только для осени-зимы 1935 г., но и для всей эпохи правления Габриэля Терры, которое оценивалось иммигрантской прессой крайне негативно в связи с тем, что он выступал на стороне крупной буржуазии и при помощи военной силы подавлял рабочее движение³⁵.

С избранием на должность президента страны Альфредо Бальдомира (1938—1943) и восстановлением конституционного строя коммунистическое движение в Уругвае стало вновь набирать силу, утраченную в предыдущие годы, а компартия начала принимать заметное участие в политической жизни, которое, однако, вышло на новый уровень лишь после реконструкции и глубинных изменений в партии в 1955 г.³⁶. Возвращение политических свобод позволило развиваться профсоюзному движению, активными участниками которого продолжали оставаться иммигранты, привнесшие в него коммунистическую идеологию. Украинские и белорусские переселенцы не только влияли на экономическую жизнь Уругвая, но и — будучи тесно связанными со страной победившей социалистической революции — на политическую культуру, политическую практику левых партий. Именно PCU организовала массовое движение помощи Советскому Союзу в годы Второй мировой войны и поиск добровольцев, желающих участвовать в военных действиях на стороне своей Родины, а русские, украинские и белорусские иммигранты приняли в этом деятельное участие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.В.С а б е н н и к о в. Российская эмиграция 1917—1939 годов: структура, география, сравнительный анализ. Российская история, 2010, № 3, с. 69.

² М.Н.М о с е й к и н а. Русская эмиграция в страны Латинской Америки 1920—1930 гг. Российская история, 2010, № 3, с. 80.

- ³ М.Н.Мосейкина. Правовое положение российской эмиграции в 1920—1930-е годы. СПб., 2006, с. 217.
- ⁴ Там же, с. 218.
- ⁵ М.Н.Мосейкина. Русская эмиграция в страны Латинской Америки..., с. 92.
- ⁶ Там же.
- ⁷ М.А.Кублицкая. Русские издательства, типографии и библиотеки в Аргентине. — [http://www.emigrantika.ru/publications/838-kublickaja#_ftn4]
- ⁸ Работник, № 1. — Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 3 об.
- ⁹ Там же, л. 1.
- ¹⁰ Работник, № 3. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 5 об.
- ¹¹ Работник, № 1. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 1.
- ¹² Там же, л. 2.
- ¹³ История Латинской Америки. 1918—1945. М., 1999, с. 217.
- ¹⁴ Там же, с. 219.
- ¹⁵ В оригинале на украинском: «Комуністи, Соціалісти / Анархісти, Батльисти, / Люде праці, в цю годину / Еднайтеся во Фронт єдиний». (Работник № 1).
- ¹⁶ E. G ó me z. Historia del Partido Comunista del Uruguay (hasta el año 1951). Montevideo, 1990, p. 77.
- ¹⁷ История Латинской Америки. 1918—1945... с. 219.
- ¹⁸ Проект резолюции ИККИ по уругвайскому вопросу. — РГАСПИ, ф. 495, оп. 20, д. 398, л. 4.
- ¹⁹ М.Н.Мосейкина. Русская эмиграция в страны Латинской Америки..., с. 90.
- ²⁰ Работник № 1. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 1, об.
- ²¹ М.Н.Мосейкина. Русская эмиграция в страны Латинской Америки..., с. 90.
- ²² Работник, № 2. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 5.
- ²³ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Коминтерн и формирование компартии Колумбии. — Латинская Америка, 2008, № 5, с. 41—61; Л. С. Хейфец. Компартия Эквадора и III Интернационал. — Латинская Америка, 2004, № 8, с. 31; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Предтечи. Размышления о предыстории Коммунистической партии Венесуэлы. — Латинская Америка, 2012, № 3, с. 44—61.
- ²⁴ М.Н.Мосейкина. Правовое положение российской эмиграции..., с. 226.
- ²⁵ Работник, № 2. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 6.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Работник, № 3. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 9.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же, л. 6.
- ³⁰ Работник, № 3. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 9.
- ³¹ Работник, № 1. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 3.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же, л. 3 об.
- ³⁵ Работник, № 2. РГАСПИ, ф. 495, оп. 151, д. 58, л. 7 об.
- ³⁶ Подробнее см.: G. L e i b n e r. Camaradas y compañeros. Una historia política y social de los comunistas del Uruguay. Montevideo, 2011, p. 7.